

К. С. Проданцов

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИНДИКАТОР
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 12.11.2022 г.

Принята к публикации 15.12.2022 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-8

90

Для цитирования: *Проданцов К. С.* Социально-политические настроения жителей Калининградской области как индикатор геополитической безопасности региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №1. С. 90–106. doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-8.

В статье рассматривается такой индикатор геополитической безопасности, как социально-политические настроения. Выявляются социальная неудовлетворенность, политическое доверие, политическая активность, миграционные установки жителей Калининградской области. Исследование опиралось на теоретические и эмпирические результаты работы ФНИСЦ РАН по изучению социально-политических настроений и социальных напряжений в российском обществе. Основной метод – личное полуструктурированное интервью населения старше 18 лет (n=915). В ходе исследования установлено, что значимыми проблемами Калининградской области для жителей региона продолжают оставаться проблемы, связанные с экономической безопасностью: низкий уровень доходов населения, высокие цены на продукты и товары первой необходимости, высокие тарифы на услуги ЖКХ. Подтверждена гипотеза о том, что в условиях геополитической напряженности увеличивается доверие граждан к местным и федеральным органам власти, президенту и армии. Политическая активность населения чаще всего сводится к обсуждению политических событий с друзьями, товарищами по работе при личном общении, а также к голосованию на выборах. Большинство калининградцев не рассматривает возможность переезда из области. Сделан вывод о том, что уровень социального напряжения в Калининградской области находится на приемлемом уровне, признаки его перерастания в социальный конфликт отсутствуют.

Ключевые слова: геополитическая безопасность, социально-политические настроения, социальные напряжения, Калининградская область

Введение

В России вопросами геополитической безопасности занимаются не только представители государственной власти, но и ученые из разных наук – философы, политологи, социологи, историки, математики и др. Актуальность современных исследований обусловлена осложнением геополитической ситуации в мире, появлением новых центров силы, усилением глобализационных процессов, военно-политической неста-

бильностью во многих регионах мира, неконтролируемой миграцией больших масс населения в Европу [23, с. 212], противостоянием между Западом и Россией, созданием условий для дальнейшего развития новой «холодной войны» [4; 25, с. 4], событиями на Украине, присоединением Крыма к России [35], распространенностью терроризма [43] и угрозами экономической безопасности [39], в частности энергетической [3; 24; 34], а также информационной [24] и др. При этом авторы связывают свой научный интерес со стремлением сохранить целостность границ России, улучшить качество жизни населения, способствовать развитию страны.

На сегодняшний день значимость изучения геополитической безопасности России продиктована новым этапом международной напряженности, обусловленной началом Специальной военной операции на Украине (далее – СВО), политикой отмены российской культуры, выходом нашей страны на первое место по количеству введенных против нее санкций [55].

Важность исследования регионального аспекта геополитической безопасности России состоит в том, что каждый субъект обладает определенной спецификой географического положения, этноконфессиональной структуры населения, характера социокультурных, экономических, политических процессов, что делает некоторые регионы более подверженными информационному [49] и, в частности, манипулятивному [18; 50; 29] воздействию на население. Отдельные территории обладают статусом площадок для дипломатического сотрудничества [33; 47], что усиливает их стратегическое значение и требует создания комплексной системы региональной безопасности.

Интерес к изучению геополитической безопасности Калининградской области вызван тем, что территория области находится в непосредственной близости к европейским странам. Современное население области – это переселенческое сообщество, которое сформировалось после Великой Отечественной войны в регионе, для которого характерно переплетение разных культур. В связи с этим имеются определенные особенности электоральной специфики [27], исторической памяти [16], территориальной идентичности [52].

Геополитическая безопасность непосредственно связана с обеспечением экономической, социокультурной, политической, военной, миграционной, экологической, информационной и прочих безопасностей [15]. Исследователями выделяются объективные критерии, которые позволяют осуществлять экспертизу состояния геополитической безопасности в различных сферах. Так, военная безопасность определяется с помощью таких индикаторов, как численность вооруженных сил и финансов, которые на них выделяются. Экономическая безопасность исследуется на основе анализа производственной сферы, оценки уровня жизни населения и финансового состояния. Экологическая безопасность определяется экспертами в этой области по шкале от 1 до 3, где 1 – нормальная экологическая ситуация, 2 – предкризисная, 3 – кризисная. Индикаторами социальной безопасности являются доля расходов государства на социальную сферу, количество населения с высшим образованием и т. д. [4, с. 122]. Вместе с тем значимым индикато-

ром, указывающим на наличие угроз геополитической безопасности, могут быть социально-политические настроения, которые исследуются при помощи различного рода опросных методов [45]. Наибольший интерес к социально-политическим настроениям проявляется во время подготовки и проведения важных политических мероприятий, в период глубинных трансформационных преобразований политических институтов, когда важна реакция общества на планируемые и происходящие изменения [44, с. 204].

Мониторинг социально-политических настроений населения является перспективным способом изучения возникновения, становления и усиления социальных напряжений. С.В. Устинкин и П.И. Куконков утверждают, что исследование социального напряжения необходимо «превратить в реально наблюдаемый и замеряемый процесс, результаты которого могут послужить методологической и эмпирической основой описания и анализа пространства, за пределами которого может возникнуть реальная угроза неконтролируемых, непредсказуемых процессов, ведущих к усилению кризисных тенденций» [48, с. 384 – 385].

Цель настоящей статьи — выявить социально-политические настроения жителей Калининградской области.

Социальные напряжения и социально-политические настроения

С.В. Устинкин и П.И. Куконков в результате обобщения существующих методик измерения социальных напряжений выделяют следующие показатели: состояние уровня неудовлетворенности условиями жизни; социальная идентификация с социальными группами, деление на «своих» и «чужих»; готовность к протестным действиям, характеристика этой политической активности (мотивы, выраженность в сознании) и степень включенности элементов деструкции в протестное поведение, черты потенциала деструктивной активности. Отмечается, что фактором социальных напряжений нередко выступают властные структуры, социальное напряжение имеет очаговый характер и его нужно исследовать в динамике, а период становления является в наибольшей степени благоприятным для вмешательства и устранения конфликта [48].

В связи с наличием различного рода аспектов геополитической безопасности и с опорой на существующие индикаторы измерения социальных напряжений, а также с учетом обострения международной напряженности, связанного с событиями на Украине, автор статьи фокусируется на следующих аспектах социально-политических настроений: социальная неудовлетворенность, политическое доверие, политическая активность, миграционные установки.

Д.В. Ольшанский связывает процесс формирования политических настроений с социальным дискомфортом, недовольством. Неудовлетворение потребностей индивидов приводит к конкретным политическим действиям, чтобы достигнуть желаемого результата [36, с. 200 – 204]. Под социальной неудовлетворенностью понимается «недовольство собственным положением, состоянием общества и ходом преобразований»

[8, с. 32]. Чтобы измерить социальную неудовлетворенность, респондентам опроса, проведенного автором статьи, был задан вопрос «Какие из перечисленных проблем Калининградской области вызывают лично у вас наибольшее недовольство?» и предложены варианты ответов, выбор которых продемонстрирует, какой из составляющих геополитической безопасности на данный момент нужно уделять большее внимание (результаты опроса см. ниже).

Политическое доверие означает «уверенность граждан страны (или некоторой их части) в правильности политических позиций и действий тех или иных политических сил, институтов, государственных и политических деятелей, соответствии их политических позиций своим собственным убеждениям, в способности конкретных политических субъектов реализовать провозглашенные цели и программные установки, готовность оказывать им поддержку» [21, с. 81]. В настоящей статье политическое доверие рассматривается с точки зрения разделения его на личное и институциональное [7; 51]. В качестве оперантов институционального доверия выступили различные общественно-политические институты: правительство, парламент, церковь, вооруженные силы, СМИ, вузы (государственные и частные), полиция, банки, правозащитные организации, лечебные учреждения (государственные и частные) и суды. Оперант личного доверия — федеральные и региональные чиновники. Индикатором являлась оценка доверия каждому социальному институту и политическому деятелю. А степень политического доверия к конкретным действиям политических и государственных акторов измерялась на основе одобрения населением СВО.

Политическую активность мы рассматриваем на индивидуальном уровне и определяем как «совокупность проявления тех или иных форм жизнедеятельности отдельной личности, в которых выражено ее стремление активно участвовать в политических процессах, отстаивать свои политические права и интересы» [2, с. 365]. В соответствии с этим индикатором выступили формы участия респондентов в политической жизни.

Термин «миграционная установка» исследователи соотносят с понятием «социальная установка», введенным У. Томасом и Ф. Знанецким. Особенность социальной установки состоит в том, что она направлена на объект; в частности, миграционная установка — на место жительства [41, с. 40]. С. К. Лычко и Н. Л. Мосиенко определяют миграционные установки как «сформированное (в разной степени) представление о том, где человек хотел бы проживать» [32, с. 162]. Существует большое количество теорий миграции, в которых анализируются причины перемещения населения с территории на территорию [1]. Нами для определения миграционных установок были выделены такие индикаторы, как степень готовности к переезду, представление о желаемом месте и субъективные причины для эмиграции.

Социально-политические настроения жителей России

Результаты многолетних исследований позволяют ученым определить устойчивый характер социально-политических настроений российского общества. Недовольство жителей страны из года в год связы-

вается с ростом цен, бедностью, коррупцией, безработицей, социальной незащищенностью, избыточным неравенством, снижением качества здравоохранения [9, с. 237; 54].

Если говорить о доверии к общественно-политическим институтам, то высокий уровень устойчиво удерживается по отношению к армии, президенту, церкви, а низкий — к прессе, парламенту, банкам и политическим партиям [12, с. 170; 30, с. 166]. Исследователи отмечают, что доверие к государственным структурам (президенту, армии, парламенту) возросло во время российско-грузинского конфликта 2008 г., «крымской весны», последующей «войны санкций» и событий в Сирии [30, с. 169]. С начала СВО социологические центры ВЦИОМ [13] и Левада-центр¹ [14] фиксируют рост доверия к местным и федеральным органам власти, президенту и армии.

Для россиян характерен невысокий уровень интереса к политике, распространенность мнения, что от обычного гражданина ничего не зависит [12, с. 225; 40, с. 153]. В связи с этим в настоящее время ключевыми формами политической активности являются участие в выборах в роли избирателя и обсуждение политических событий с друзьями и коллегами. Фиксируется крайне низкая степень участия в выборных кампаниях в качестве наблюдателя, агитатора; в общественно-политических акциях (митингах, демонстрациях и т. п.); в деятельности правозащитных организаций; в работе политических партий; органов местного самоуправления и др. [10, с. 52].

Ученые-демографы утверждают, что «Россия — одна из немногих стран, которая последние два века щедро разбрасывала своих людей за границы отечества. Из них в страны нового зарубежья (бывшие советские республики) к 1991 г. переселилось, по ряду оценок, более 10 млн человек. И чуть менее 10 млн человек — в страны дальнего зарубежья (США, Франция, Австралия и др.). Согласно другим оценкам, только в дальнем зарубежье на начало 90-х гг. насчитывалось около 20 млн наших соотечественников» [31, с. 33]. В 2018 г. эмигрировало в 2,3 раза больше россиян, чем в 2010 г. [42, с. 141]. Из страны уезжают высококвалифицированные кадры, что, по мнению большинства исследователей, создает проблему национальной безопасности [37]. К самым популярным направлениям для эмиграции из России относятся Германия, Канада, Китай, Латинская Америка, Израиль, Турция [5, с. 71]. Что касается перемещений населения внутри страны, то чаще всего переезжают в Москву, Санкт-Петербург, Московскую, Ленинградскую и Тюменскую области. Население увеличивается в Ханты-Мансийском автономном округе, Чечне, Дагестане, Адыгее и Ингушетии [6, с. 120]. По данным ВЦИОМ, за период наблюдений в 1991 г. и с 2011 по 2022 г. минимальная доля желающих уехать за границу на постоянное место жительства составила 10 % (2017, 2018, 2022 гг.), а максимальная — 17 % (2019 г.). В качестве причин эмиграции россияне чаще всего отмечают, во-первых, недовольство политикой российских властей, а во-вторых, более

¹ Левада-центр внесен Министерством юстиции РФ в реестр НКО, выполняющих функцию иностранного агента.

благоприятные условия страны, куда планируют переехать (высокий уровень жизни, соблюдение законов, социальная защищенность, уровень медицины) [53]. При этом они выделяют такие мотивы переезда в другой населенный пункт России, как семейные обстоятельства, трудовую мобильность, учеба, брак, стремление к повышению качества уровня жизни [38].

Социально-политические настроения жителей Калининградской области

Исследования, проведенные в Калининградской области, по данным на 2002 (Циркон) [20], 2014–2015 (ФОМ) [22] и 2020 гг. (Социологическая лаборатория БФУ им. И. Канта) [28] устанавливают, что наиболее значимыми проблемами были и остаются рост цен на товары и услуги, высокие цены на услуги ЖКХ, низкий уровень зарплат, ситуация в сфере здравоохранения, неудовлетворенность состоянием жилищно-коммунального хозяйства. При этом, по результатам исследования Социологической лаборатории в сравнении с данными Циркон и ФОМ, прослеживается высокая доля недовольных низким уровнем пенсий, стипендий, пособий и не фигурирует в качестве значимой такая проблема, как неудовлетворенность состоянием жилищно-коммунального хозяйства. Вместе с тем следует отметить: если в 2002 г. жителей региона в достаточной мере беспокоило девиантное поведение (наркомания, рост преступности, алкоголизм), то к настоящему моменту эти проблемы перестали быть настолько актуальными (кроме наркомании и алкоголизма) и вместо них появились такие, как недоступность и дороговизна жилья, коррупция и взяточничество в органах власти.

В оценке деятельности федеральных институтов и политиков (2014–2020) самый высокий показатель доверия – у президента России. Наибольший процент зафиксирован в 2015 г. (86,4 %), а в 2020 г. он снизился практически до 40 %. Оценка деятельности председателя Правительства России также снижается после пика в 2015 г. и к 2020 г. составляет менее 20 %. Тенденция на понижение рейтинга касается также Правительства РФ, Государственной думы РФ и Совета Федерации РФ. Среди региональных политических институтов наибольший уровень доверия фиксируется по отношению к губернатору Калининградской области. Степень доверия к общественным институтам выше у Вооруженных сил РФ, церкви, университетов, государственных организаций, благотворительных фондов [26, с. 83–98].

Из различных форм политической активности калининградские исследователи обращают внимание на протестные настроения. За 2014–2020 гг. самая низкая (79 %) готовность принять участие в акции протеста фиксируется в 2017 г., а высокая – в 2014 г. (55,3 %) и в 2020 г. (51,4 %). Самой распространенной формой протеста для жителей Калининградской области является сбор подписей в поддержку какой-либо инициативы [26, с. 113].

Что касается миграционных установок населения Калининградской области, на 2017 г. 2 % хотели бы уехать в другой регион России, 0,5 % –

эмигрировать из страны [19, с. 516]. По данным Социологической лаборатории БФУ им. И. Канта, в том же году планировали и точно решили переехать 0,1 % респондентов, а планировали, но еще не решили, куда и когда — 7,2 % [28]. В 2019 г. число точно решившихся переехать из области в ближайшие 6 месяцев составляло уже 1,5 % калининградцев в возрасте от 19 до 51 года. Задумывались о переезде 43,9 % респондентов, не задумывались — 47,6 %. В качестве причин для переезда жителями области чаще всего выделялись низкий уровень заработной платы, низкое качество здравоохранения [17].

На основе результатов многолетних исследований ФНИСЦ РАН констатирует, что «социокультурные основания, определяющие общий склад сознания российских граждан, изменяются достаточно плавно, эволюционно, а структура российского социума продолжает обеспечивать надежную трансляцию базовых ценностных ориентаций. Смысложизненные установки, которые выделяются среди доминант массового сознания, характеризуют типичного россиянина как человека, готового к неожиданным поворотам судьбы, обладающего хорошими адаптационными способностями» [9, с. 240]. Прослеживается высокий интерес россиян к международным событиям и процессам, затрагивающим интересы страны, который «поднимается до уровня общественного внимания, проявляющегося обычно к событиям и процессам внутренней жизни» [11, с. 19]. С середины 1990-х гг. в сознании россиян утвердилось мнение, что западный путь развития России не подходит. Стало переоцениваться отношение между «Мы» и «Они», меняться понимание внешнеполитических задач страны. Прослеживается негативное отношение к блоку НАТО, США и американской политике. Таким образом, в массовом сознании большинства россиян сложилась антизападная установка: Запад представляет собой угрозу и занимает недружественную позицию по отношению к России [11, с. 19–20].

Основываясь на положениях о плавном изменении российского социума, высоком интересе к внешней политике, негативном отношении к Западу и с учетом тенденций на повышение уровня доверия к институтам «вертикали власти» во время нестабильной геополитической обстановки, автор сформулировал следующие гипотезы:

1. К числу значимых проблем Калининградской области жители региона будут относить агрессивное поведение европейских стран.
2. Увеличится уровень доверия к местным, федеральным органам власти, президенту и армии.

Методика исследования

Методом исследования явилось личное полуформализованное интервью жителей Калининградской области старше 18 лет. Итого было опрошено 915 человек (мужчин — 45,2 %, женщин — 54,8 %) в период с 27.09.2022 по 14.10.2022. Доверительный интервал — 95 %, погрешность +/- 5 %. Выборка — двухступенчатая, квотная для каждого городского округа и муниципалитета. Стратификация генеральной совокупности производилась по двухмерному признаку: пол и возраст.

Результаты

Сравнивая полученные результаты с данными прошлых лет, можно увидеть, что в числе наиболее значимых проблем Калининградской области, по мнению жителей, все также остаются низкий уровень доходов населения, высокие цены на продукты и товары, высокие тарифы на услуги ЖКХ. Но при этом появляются новые значимые очаги недовольства — агрессивное поведение европейских стран; недоступность, дороговизна жилья; транзит грузов в Калининградскую область (рис. 1). Таким образом, наша гипотеза о том, что к числу важных проблем жители Калининградской области будут относить агрессивное поведение европейских стран, подтвердилась. Соотнести уровень значимости для жителей региона проблемы качества здравоохранения с остальными из списка, к сожалению, в данном исследовании не получилось, так как не был нами представлен соответствующий вариант ответа в анкете. Тем не менее респонденты чаще всего (43,8 %) упоминали эту проблему в варианте ответа «Другое» вместе с другими поводами для недовольства: мобилизация (12,3 %); события на Украине, геополитическая напряженность (9,6 %); проблемы в газификации (3,9 %).

97

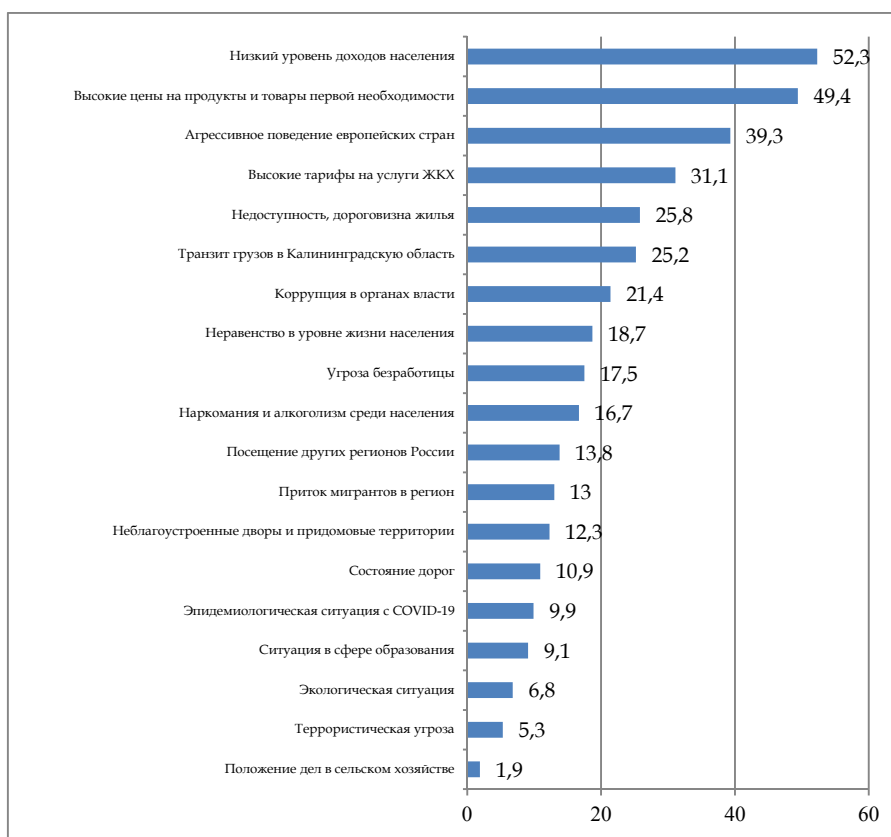

Рис. 1. Ответы на вопрос «Какие из перечисленных проблем Калининградской области вызывают лично у вас наибольшее недовольство?» (%)

Больше всего жители Калининградской области доверяют Вооруженным силам, государственным вузам, частным лечебным учреждениям, церкви, полиции, банкам и государственным больницам. Следует отметить, что уровень доверия жителей региона к частным лечебным учреждениям выше, чем к государственным, а степень доверия к частным учебным заведениям, наоборот, ниже, чем к государственным (табл. 1). Проследить, насколько увеличился уровень доверия к тем или иным общественным институтам, не удалось, так как при последнем исследовании в 2018 г. использовалась другая методика, так что сопоставлять данные этих двух исследований будет некорректно. Но при этом все также высоким остается доверие к Вооруженным силам, университетам и церкви.

Таблица 1

**Оцените уровень доверия к следующим общественным институтам
(1 – совершенно не доверяю, 5 – полностью доверяю,
99 – затрудняюсь ответить) (%)**

Общественный институт	Уровень доверия							
	1	2	3	4	5	99	-	+
Вооруженные силы	9,2	8,1	19,8	23,7	29,2	10,1	17,3	52,9
Государственные вузы	4,8	7	26,3	31,7	16,1	14,1	11,8	47,8
Частные лечебные учреждения	8,9	9	23,7	27,6	11,7	19,1	17,9	39,3
Церковь	20,4	10,8	17	12	20,9	18,8	31,2	32,9
Полиция	11,6	14	29	20,1	10,9	14,4	25,6	31
Банки	13,9	14,5	29,9	20,4	10,3	10,9	28,4	30,7
Государственные лечебные учреждения	11,7	15,2	36,5	21,4	8,2	6,9	26,9	29,6
Частные вузы	8,4	10,2	21,3	19,4	7,3	33,4	18,6	26,7
Правозащитные организации	7,8	10	20,6	18,2	7,7	35,9	17,8	25,9
СМИ (печатные, газеты, радио, телевидение и др.)	20,8	17,6	25,8	15,3	8,3	12,2	38,4	23,6
Суды	11,2	11,7	24,3	13,9	7,3	31,6	22,9	21,2
Электронные СМИ (интернет-ресурсы)	16,4	18,2	26,9	13,9	6,2	18,4	34,6	20,1

Со времени последнего замера в 2020 г. фиксируется увеличение доверия населения области к президенту РФ В.В. Путину (с 41,6 % до 70,4 %), губернатору Калининградской области А.А. Алиханову (с 45,7 % до 62,3 %), председателю Правительства РФ М.В. Мишустину (с 34,5 % до 53,5 %), Правительству РФ (с 29,1 % до 44,3 %) и Правительству Калининградской области (с 30,2 % до 40,9 %), Совету Федерации РФ (с 20,1 % до 35 %), Государственной думе РФ (с 18,2 % до 33,1 %), Областной думе (с 22,7 % до 32,1 %) и городскому Совету депутатов Калининграда (с 22,7 % до 27,4 %) (табл. 2). Таким образом, подтвердилась гипотеза о том, что возрос уровень доверия к местным, федеральным органам власти, президенту и армии.

На основе анализа динамики все так же прослеживается наибольшее доверие к действующему президенту России, губернатору Калининградской области, председателю Правительства России, федеральному и региональному правительству.

Таблица 2

Как вы в целом оцениваете деятельность следующих органов власти и управления? (- 2 – отрицательно, 0 – затрудняюсь ответить, + 2 – положительно) (%)

Вариант ответа	Уровень доверия						
	-2	-1	0	1	2	-	+
Президент РФ В. В. Путин	10,2	6	14,4	23,5	45,9	16,2	70,4
Губернатор области А. А. Алиханов	7,8	7,7	22,3	26,6	35,6	15,5	62,3
Председатель Правительства РФ	8,2	7,3	31,0	22,7	30,8	15,5	53,5
Правительство РФ	11,2	11,1	33,4	27,1	17,2	22,4	44,3
Правительство Калининградской области	9,8	11,6	37,7	27,9	13,0	21,4	40,9
Совет Федерации РФ	11,8	11,6	41,6	21,7	13,3	23,3	35,0
Государственная дума РФ	16,0	16,0	34,9	21,2	11,9	32,0	33,1
Областная дума	12,7	13,9	41,3	21,7	10,4	26,6	32,1
Городской совет депутатов Калининграда	11,5	15,0	46,1	18,8	8,6	26,4	27,4
Глава администрации Калининграда Е. И. Дятлова	9,5	9,7	55,6	18,6	6,6	19,2	25,2
Глава Калининграда Е. Д. Любимый	8,6	8,6	65,2	13,1	4,5	17,2	17,5

Политическая активность в течение текущего года в основном проявлялась в форме обсуждения политических событий с друзьями, товарищами по работе при личном общении (53,5 %), голосования на выборах всех уровней (46,4 %) и регулярного чтения новостей политического характера (40 %). Лишь 4,5 % населения области принимало участие в общественно-политических акциях, а 2,5 % – подписывали петиции политического характера. Отметим, что два этих вида политической активности могли проявляться как для протеста против действующих властей, так и для их поддержки (2,5 %). При этом 26,9 % жителей региона никаким образом не участвовали в политической жизни (рис. 2).

В целом население региона больше одобряет Специальную военную операцию: совокупный процент тех, кто скорее полностью одобряет и в чем-то одобряет, а в чем-то нет, составляет 64,4; скорее и полностью не одобряющих СВО – 24,2 % (табл. 3). По данным сентябрьского общероссийского опроса ВЦИОМ, доля поддерживающих Специальную военную операцию составляет 70 %, в не поддерживающих – 18 %. Однако социологическая компания использовала другую формулировку вопроса и вариантов ответа: «Скажите, пожалуйста, решение провести специальную военную операцию России в Украине вы поддерживаете или не поддерживаете?», «Скорее поддерживаю», «Скорее не поддерживаю», «Затрудняюсь ответить» [46].

Рис. 2. Ответы на вопрос «Приходилось ли вам в течение этого года участвовать в политической жизни? Если да, то в каких формах?» (%)

Таблица 3

Насколько Вы одобряете специальную военную операцию (СВО) России на Украине? (%)

Полностью одобряю	23,1
Скорее одобряю	14,2
В чем-то одобряю, а в чем-то нет	26,1
Скорее не одобряю	12,6
Совершенно не одобряю	11,6
Затрудняюсь ответить	12,4

Если говорить о миграционных установках жителей Калининградской области, то совокупный процент определенно и скорее не рассматривающих возможность эмигрировать за пределы региона составил 82,7 (табл. 4). А калининградцы, которые все-таки обдумывают это решение (таких было выявлено 12,1 %), хотели бы переехать преимущественно в другие регионы России (69 %) – Москву, Санкт-Петербург, в Московскую или Ленинградскую области; стремящиеся проживать в иностранном государстве (31 %) чаще всего выбирали европейские страны: Германию, Польшу, Испанию, Литву, Чехию. Причины переезда жители региона в большинстве своем связывали с желанием улучшить качество жизни (57,5 %), больше зарабатывать (48,7 %) и сменить обстановку (38,9 %) (табл. 5).

Таблица 4

**Рассматриваете ли возможность переезда
за пределы Калининградской области на постоянное место жительства
в ближайшие 2–3 года? (%)**

Определенно да	3,4
Скорее да	8,7
Скорее нет	18,5
Определенно нет	64,2
Затрудняюсь ответить	5,2

Таблица 5

Почему вы хотели бы уехать из Калининградской области? (%)

Хочу улучшить качество жизни	57,5
Хочу больше заработать	48,7
Хочу сменить обстановку	38,9
Хочу перебраться к своим родственникам / друзьям / близким	26,5
Хочу жить в других природно-климатических условиях	11,5

Интерпретация и выводы

Все так же наиболее важными для жителей Калининградской области остаются проблемы низкого уровня доходов, высоких цен на продукты и товары первой необходимости, высоких тарифов услуг ЖКХ. Опираясь на мнение исследователей социальных напряжений С. В. Устинкина и П. И. Куконкова, обозначенные проблемы можно отнести к универсальным основаниям социального напряжения, которые утратили специфику конкретной ситуации места и времени, так как они характерны уже долгое время для всех россиян. То есть из-за длительного напряжения некоторые его элементы могли «выпасть в осадок», образовав пассивный слой, который влияет на источник напряжения, что усложняет прогнозирование. Ученые уделяют внимание важности фиксации только появляющихся проблем, вокруг которых может аккумулироваться социальное напряжение, чтобы отслеживать его динамику и искать способы ухода от социального конфликта. К таким можно отнести следующие поводы для недовольства жителей региона: агрессивное поведение европейских стран, недоступность, дороговизна жилья, транзит грузов в Калининградскую область.

Среди общественных институтов продолжает фиксироваться высокий уровень доверия к Вооруженным силам, университетам и церкви. В условиях геополитической напряженности увеличилась доля доверяющих местным, федеральным органам власти и президенту, что повторяет тенденцию, зафиксированную во время конфликтов прошлых лет. Это свидетельствует об устойчивости в кризисный период ценно-

стей у населения, лежащих в основе одобрения внешней политики государства, которое сейчас подтверждается также поддержкой СВО большинством жителей региона.

Так как основные проблемы, которые выделяются респондентами, имеют экономическую основу, а, по мнению ученых ФНИСЦ РАН, население винит в них власти, то можно предположить, что и доверие все эти годы к ним снижалось по этой причине. В настоящий момент актуальными остаются те же проблемы, но при этом рейтинг к политическим институтам увеличивается. Это можно объяснить тем, что одобрение нынешнего внешнеполитического курса значительно выше, чем возложение на власти вины за неэффективную макроэкономическую политику. Также это можно связать с перекладыванием ответственности за трудности на Запад, что вполне возможно при институциональном отрицательном отношении к нему.

По большей части политическая активность населения, в соответствии с общероссийской тенденцией, также выражается в обсуждении политических событий с друзьями, товарищами по работе при личном общении и в голосовании на выборах всех уровней. При этом увеличивается доля людей, которые читают новости политического характера. Протестное поведение для большинства также может проявляться в форме обсуждения политических событий и голосования на выборах. Принявших участие в общественно-политических акциях оказалось немного, при том что граждане могли как поддерживать, так и не поддерживать действующую власть. Большое количество не вовлеченных в политическую жизнь и пассивно участвующих в ней граждан усложняет мониторинг процессов зарождения, становления и трансформации очагов социальной напряженности. Поэтому существует вероятность, что в некоторых случаях социальное напряжение может перерасти в социальный конфликт незаметно.

Большая часть жителей Калининградской области скорее и определенно не рассматривает возможность переезда из региона. Большинство обдумывающих это решение в качестве места перемещения выбирают Москву, Санкт-Петербург, Московскую или Ленинградскую области, что отвечает общероссийской тенденции миграции. По мнению респондентов, там они смогут улучшить качество жизни и больше зарабатывать.

Таким образом, на основе анализа социально-политических настроений жителей Калининградской области можно сделать вывод, что продолжают сохранять свою актуальность проблемы, связанные с экономической безопасностью. На основе полученных данных можно утверждать, что уровень социального напряжения находится на приемлемом уровне — признаков превращения его в открытый социальный конфликт нет.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Приоритет-2030» («Моделирование социально-политических и социокультурных факторов геополитической безопасности эксклавного региона России»).

Список литературы

1. Абылкаликов С.И. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. 2012. №12. С. 1–19.
2. Политология : энцикл. словарь / под ред. Ю.И. Аверьянова. М., 1993.
3. Аникин В.И., Анненков В.И., Сурма И.В. Энергетическая безопасность как основа национальной безопасности России в современных условиях // Национальная безопасность. 2015. №2. С. 161–176.
4. Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты / отв. ред. В.С. Артамонов. Иваново, 2017.
5. Белова Л.Г. Глобальный рынок высококвалифицированных специалистов в условиях пандемии // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1, №2. С. 65–76.
6. Вакуленко Е.С. Мотивы внутренней миграции населения в России: что изменилось в последние годы? // Прикладная эконометрика. 2019. Т. 55. С. 113–138.
7. Гидденс Э. Последствия современности. М., 2011.
8. Гордон Л.А. Общество «недовольных». Социальная неудовлетворенность как свойство массового сознания в переходный период // Полис. Политические исследования. 1998. №3. С. 32–47.
9. Горшков М.К. Российское общество в социологическом измерении // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, №3. С. 232–242.
10. Горшков М.К., Коленникова Н.Д., Кофанова Е.Н. и др. Российское общество осенью 2018-го: тревоги и надежды : информационно-аналитический доклад. М., 2019.
11. Горшков М.К. Российское общество в социологическом измерении // Мир России. Социология. Этнология. 2009. №2. С. 3–21.
12. Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М., 2017. Кн. 5.
13. Деятельность государственных институтов. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/> (дата обращения: 09.11.2022).
14. Доверие общественным институтам. URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshchestvennym-institutam-2/> (дата обращения: 09.11.2022).
15. Жаде З.А. Национальные интересы и безопасность России в контексте геополитики // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. №2. С. 57–61.
16. Зимовина Е.П., Проданцов К.С. Историческая память населения Калининградской области: общее и особенное в восприятии поколений // Вестник антропологии. 2022. №2. С. 7–27.
17. Зимовина Е.П., Щекотуров А.В., Кришталь М.И. Пространственная мобильность и миграционные установки реформенного поколения и поколения миллениалов Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2020. №2. С. 99–101.
18. Ильина Н.Е. Влияние информационно-культурных процессов на безопасность Российской Федерации в условиях приграничья // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество, 2017. С. 179–182.
19. Калашиников К.Н., Будилев А.П. Контуры социокультурной самобытности жителей Калининградской области // Эпоха науки. 2019. №20. С. 513–519.
20. «Калининградская проблема» в зеркале общественного мнения. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/f7d/Kaliningradskaja_problema_v_zerkale_obshhestvennogo_mnenija.pdf (дата обращения: 09.11.2022).

21. *Козырева П. М., Смирнов А. И.* Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности // Вестник Института социологии. 2015. №1. С. 79–99.
22. *Колосов В. А.* Российское пограничье: вызовы соседства. М., 2018.
23. *Копылов А. В.* Рец. на: Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход / под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016 // Вестник экономической безопасности. 2017. №1. С. 212–214.
24. *Костылева Е. Г., Сидорин Н. О., Слетов П. А.* Информационная и энергетическая безопасность как важная составляющая национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. 2020. №7. С. 425–426.
25. *Кошкин Р. П.* Современная геополитическая ситуация и национальная безопасность России // Стратегические приоритеты. 2015. №1. С. 4–9.
26. *Кришталь М. И., Щекотуров А. В.* Методология и методика анализа социально-политических настроений: учеб. пособие. Калининград, 2021.
27. *Кришталь М. И.* Электроральная специфика Калининградской области в условиях эксклавноности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2018. №2. С. 93–108.
28. *Кришталь М. И., Фидря Е. С., Щекотуров А. В.* Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2020621183 Российская Федерация. Социально-политические настроения жителей Калининградской области: №2020621011: заявл. 25.06.2020; опублик. 10.07.2020; заявитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (БФУ им. И. Канта).
29. *Кулаков А. В.* О влиянии глобализационных процессов на пограничную безопасность Российской Федерации // Пространство и Время: электрон. альманах. 2013. Т. 3, №1. URL: <http://j-spacetime.com/actual%20content/t3v1/3120.php> (дата обращения: 01.11.2022).
30. *Латов Ю. В.* Институциональное доверие как социальный капитал в современной России (по результатам мониторинга) // Полис. Политические исследования. 2021. №5. С. 161–175.
31. *Миграционные процессы в России* / под ред. В. В. Локосова, Л. Л. Рыбаковского. М., 2014.
32. *Лычко С. К., Мосиенко Н. Л.* Привлекательность города как фактор формирования миграционных установок студентов // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, №1. С. 160–169.
33. *Маркелов К. А.* Каспийское геополитическое пространство в системе региональной безопасности // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. 2021. Т. 1, №1. С. 11–34.
34. *Мастепанов А. М.* Проблемы обеспечения энергетической безопасности в новых геополитических условиях // Энергетическая политика. 2017. №. 1. С. 20–37.
35. *Матишов Г. Г.* Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности: Азово-Причерноморье и Прикаспий в XXI веке. Ростов н/Д, 2015.
36. *Ольшанский Д. В.* Основы политической психологии. Екатеринбург, 2001.
37. *Национальная безопасность России в информационную эпоху Россия в системе глобальных изменений современной цивилизации. 2015–2016 годы* / отв. ред. Г. В. Осипов. М., 2017.
38. *Охота в перемене мест: зачем и почему?* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/okhota-k-peremene-mest-zachem-i-pochemu-1> (дата обращения: 09.11.2022).
39. *Павлюкова А. В., Гришина Е. Е.* Экономическая безопасность России // Тенденции развития науки и образования. 2017. №32–1. С. 19–22.

40. Патрушев С. В., Жаворонков А. В., Мирясова О. А. и др. Трансформация политического, социального и гражданского в условиях господства: российский случай // Россия реформирующаяся. 2021. №19. С. 133–174.

41. Половинко В. С., Арбуз А. В. Миграционные установки населения в контексте регионального рынка труда // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19, №1. С. 38–50.

42. Пруель Н. А., Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Регионология. 2020. №1. С. 133–158.

43. Рудой В. В., Шутлов А. Ю., Буров А. В. и др. Проблемы национальной безопасности: региональный уровень : информ.-аналит. матер. круглого стола с междунар. участием. Ростов н/Д, 2015.

44. Саблуков А. В. Политическое настроение как объект социологического анализа // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. №3. С. 210–223.

45. Ситковский А. Л., Латов Ю. В. Социальная напряженность в контексте обеспечения национальной безопасности: мониторинг, индикаторы и перспективы использования для органов внутренних дел // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы / отв. ред. И. Г. Чистобородов. М., 2021. С. 488–492.

46. Специальная военная операция: полгода спустя. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/spetsialnaja-voennaja-operacija-polgodasprustja> (дата обращения: 09.11.2022).

47. Тонкоева М. Н. Калининградская область в отношениях России и Европейского союза (2014–2016 гг.) // Россия в XXI веке: состояние, проблемы, перспективы / отв. ред. Е. Б. Мицек Е. Б. Екатеринбург, 2017. С. 53–67.

48. Устинкин С. В., Куконов П. И. Социальное напряжение: проблематизация и уточнение исследовательских подходов // Россия реформирующаяся. 2021. №19. С. 384–412.

49. Швец А. Б., Вольхин Д. А. Геополитическая и социокультурная составляющие информационной безопасности Крыма // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке / отв. ред. Л. А. Цыбульская. Севастополь, 2018. С. 245–248.

50. Шевченко О. А. Сотрудничество приграничных районов Союзного государства: основные тренды (по результатам социологических опросов агентства интеграционных инициатив) // Белорусско-российские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития : матер. круглых столов / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2018. С. 112–115.

51. Штомпка П. Доверие – основа общества. М., 2012.

52. Щекотуров А. В., Кришталь М. И. Динамика территориальной идентичности и восприятия статуса региона жителями Калининградской области в 2016–2020 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2021. Т. 27, №3. С. 43–61.

53. Эмиграционные настроения – 2020: где родился, там и пригодился. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/emigraczionnye-nastroeniya-2020-gde-rodilsya-tam-i-prigodilsya> (дата обращения: 09.11.2022).

54. Эмоциональный фон, страхи и ожидания россиян: стресс-факторы в точках бифуркации. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/Lvov_2022-03-03_ENmocialnyy_fon_strakhi_i_ozhidaniya_rossijan_fin.pdf (дата обращения: 09.11.2022).

55. Bloomberg назвал Россию мировым лидером по количеству санкций. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/03/2022/6226867a9a7947db2e9e223b> (дата обращения: 09.11.2022).

Об авторе

Константин Сергеевич Проданцов – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: KProdantsov1@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5186-0006>

K. S. Prodantsov

106

**SOCIO-POLITICAL MOODS OF THE RESIDENTS
OF THE KALININGRAD REGION AS AN INDICATOR
OF THE GEOPOLITICAL SECURITY OF THE REGION**

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 12 October 2022

Accepted 15 December 2022

doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-8

To cite this article: Prodantsov K.S. 2023, Socio-political moods of the residents of the Kaliningrad region as an indicator of the geopolitical security of the region, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №1. P. 90–106. doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-8.

The article considers one of the indicators of geopolitical security – socio-political moods. Social dissatisfaction, political trust, political activity, migration attitudes of the inhabitants of the Kaliningrad region were revealed. The study was based on the theoretical and empirical provisions of FCTAS RAS of socio-political sentiments and social tensions in Russian society. The main method is a personal semi-formalized interview of the population over 18 years old (n=915). As a result of the study, it was revealed that the significant problems of the Kaliningrad region for the inhabitants of the region continue to be problems related to economic security: low incomes of the population, high prices for food and essential goods, high tariffs for housing and communal services. The hypothesis is confirmed that in the conditions of geopolitical tensions, the population's trust in local and federal authorities, the president and the army will increase. The political activity of the population, for the most part, comes down to discussing political events with friends, workmates in person and voting in elections. Most Kaliningraders do not consider moving out of the region. It is concluded that the level of social tension in the Kaliningrad region is at an acceptable level and there are no signs of its development into a social conflict.

Keywords: geopolitical security, socio-political moods, social tensions, Kaliningrad region

The author

Konstantin S. Prodantsov, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: KProdantsov1@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5186-0006>